

ЭПИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Кудияров. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М., ИМЛИ РАН, 2003. - 327 с.

Монография Анатолия Васильевича Кудиярова является крупным многоплановым исследованием актуальных проблем текстологии и стилистики классических образцов эпического творчества халха-монголов, бурят и калмыков, с одной стороны, и с другой – алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев и якутов. Такое масштабное исследование, охватывающее материал разных регионов и культур и напрямую связанное с задачей более полного осмысления художественного содержания, стилевой систематики сказительского повествования, а также адекватного перевода эпического текста – предпринимается впервые в истории монгольской и тюркской филологии

В работе глубоко и всесторонне рассматриваются уникальные и универсальные явления в каждой из национальных традиций эпического повествования, характер их взаимодействия с традициями других народов, как сопредельных, так и территориально отдаленных. Для углубленного филологического анализа конкретных стилевых закономерностей в произведениях словесного искусства монголов и тюрков регулярно привлекается сопоставительный материал из наиболее ранних письменных памятников, в частности «Сокровенного сказания монголов» и древнетюркских рунических надписей в честь Кюль-Те-

гина и Тоньюкука. Они создают необходимый сравнительный фон и ретроспективу исследования.

В книге на ярких и многочисленных примерах раскрываются особенности эволюции художественного стиля национальных эпосов, своеобразие их внутренней поэтической организации, общетипологические и отличительные черты стилевой системы отдельно взятых эпических произведений. Анализируя и вычленив стилеобразующие факторы и стилевые приемы, присущие самой природе фольклорного текста, автор подкрепляет свои наблюдения относительно их содержания и поэтической формы интересными историко-культурными комментариями, а также крайне важными пояснениями общепилологического и лингвистического порядка: этимологическими, грамматическими, лексико-стилистическими и семантическими.

Особо надо сказать о переводах автора, которые достоверно отражая суть и дух подлинника, максимально приближаются к исчерпывающей передаче арсенала поэтико-выразительных средств сказителя эпоса и которые в своей совокупности предстают как устойчивые характеризующие признаки устной национальной поэзии. В работе представлена и достаточно убедительно охарактеризована стаднально-историческая градация народного эпоса как художественного явления, полностью завершившего свое развитие. Выделяется эпос раннего типа, эпос архаичного типа и эпос историзованный. Особенно интересен в этой градации калмыцкий «Джангар», который по ряду стилевых категорий отнесен к переходному типу от архаичного эпоса к историзованному.

Демонстрируя характер и частоту проявления имплицитности как типичной стилевой приметы эпика монгольских и тюркских народов, автор объясняет такого рода «недомолвки» особенностью их речи: усечением содержания высказывания за счет подробностей, понятных из контекста и ситуации. В этом отношении примечателен вывод о том, что профессионализация исполнительства способствовала большей словесной полноте эпического повествования.

Детальное сопоставление явления подхвата и его разновидностей в разнонациональных эпических текстах привел автора к оценке этой художественно-стилевой категории как самой

показательной приметы устной поэзии и в первую очередь сказительства. Как полагает исследователь, это во многом обусловлено структурной особенностью монгольских и тюркских языков, в которых порядок слов в предложении фиксированный, определение предшествует определяемому, дополнение – сказуемому, стоящему в конце.

Продуктивно наблюдение о том, что в былинном подхвате преобладают не глагольные формы, как в эпосе монголов и тюрков, а именные, что прежде всего связано с синтаксисом русской фразы, чаще оканчивающейся именем, чем глаголом, например:

И было у них чадо милое,
Чадо милое, дитя любимое,
Единственный сын Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович – с. 73

По-новому интерпретируется в работе использование в ткани эпического повествования вариации как синонимичного повтора стиха или его части, позволяющей сказителю рельефнее выделить соответствующее место, усилить его звучание, а тем самым его эмоциональное и эстетическое воздействие. Автором установлен факт, когда сказитель «разлагает» даже парные слова или биномы, столь распространенные в монгольских и тюркских языках. Уяснение этого художественно-стилевого принципа помогло правильно осмыслить национальный текст и точно его перевести, что убедительно продемонстрировано на примере западно-бурятского «Гэсэра»

Серьезный интерес вызывает положение об особом типе устного повествования у древних монголов, названный в работе публичной речью, с которой правители обращались к своему окружению, войску, подданным, а также к титулованным особам по торжественным поводам. При этом автор сумел увидеть и показать принципиальное отличие образцов публичной речи у древних монголов и древних тюрков.

Основательную разработку получила в книге проблематика хронотопа, разнообразие и частота его проявления, средства, способы и модели обозначения пространственных и временных

понятий в разных национальных традициях эпического повествования. Привлекает также внимание вывод об утрате приоритета девятки в хронотопных описаниях калмыцкого эпоса, который видится автору в его позднем сложении по сравнению с халха-монгольским и бурятским и с эпосом сибирских тюрков. Кроме того, хорошо показан диапазон меры эпического хронотопа: от минимального – полуденное расстояние (в халха-монгольском и тувинском) до максимального – расстояние, преодолеваемое за время жизни поколения людей (в якутском эпосе).

В связи с изучением репрезентативности эпоса обнаружилось, что высказывания персонажей разной иерархии распределяются по разным стилевым регистрам. Симптоматично, что традиция выделения избранных лиц лексико-семантическими средствами при цитировании их высказывания, реально отразившаяся уже в «Сокровенном сказании монголов», в западно-бурятском эпосе оказалась неосвоенной, в отличие от калмыцкого и халхаского эпосов. Такой вывод согласуется и с другими свидетельствами большей архаичности именно западно-бурятской эпической традиции.

Заслуживает всяческой поддержки суждение автора о необходимости выявления в текстах, записанных от лучших сказителей народного эпоса, регулярных, системных и показательных для их повествовательного стиля отступлений от норм литературного или современного словоупотребления, требующих соответствующей интерпретации и обоснования. Автор считает, что именно эти отклонения являются одним из надежных свидетельств подлинности сказительского текста; в противном случае правомерна его редакция с позиции уже литературной нормы, сформировавшейся на базе письменного языка.

При описании образно-иносказательных характеристик в фольклорных памятниках на конкретных текстовых примерах дается толкование их семантики и разъяснение культурно-исторического контекста употребления тех или иных лексических и синтаксических единиц с аллегорическим смыслом. В этом отношении очень интересны пояснения двух иносказательных именовании Солнца в калмыцком «Джангаре»: эмде жиндмани (санскр. «мифический драгоценный камень, исполняющий все желания») и шил һард «хрустальный Гаруда» (санскр. «на-

звание владыки птиц и олицетворение света в древнеиндийской мифологии»). Большое количество проанализированных образных слов и фразовых иносказаний, встречающихся в разнонациональных эпических текстах, позволило заключить, что их использование диктуется специализацией устно-поэтического языка, и потому носит характер художественно-стилевого приема, умелое владение которым обогащает эпическое повествование и сказительскую практику.

Эти и другие положения автора имеют большую теоретическую ценность. Они важны прежде всего с точки зрения общих проблем фольклористики, лингвотекстологии и стилистики. Результаты исследования будут весьма полезны в практике перевода памятников фольклора, при составлении разного рода комментариев к ним, систематизации и толковании контекста употребления слов и выражений с затемненной семантикой, при чтении курса «Фольклор и литература монгольских и тюркских народов». Все это позволяет оценить монографию А. В. Кудярова как значительное явление в отечественном эпосоведении последних лет.